

В. А. Лекторский¹**КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ: ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ДИАЛОГ**

Как могут взаимодействовать друг с другом разные культуры, в основе которых лежат разные способы понимания мира и человека, разные системы ценностей и норм?

Взаимоотношения культур могут пониматься и реализовываться по-разному.

Прежде всего это толерантность. Существуют по крайней мере два способа ее толкования.

1. Толерантность как безразличие к существованию разных ценностей, способов понимания мира и культурных практик, так как эти различия считаются несущественными перед лицом главных проблем, с которыми имеет дело цивилизация. В соответствии с этим пониманием толерантности истинные представления о мире и правила общественной жизни могут быть рационально обоснованы и поэтому должны быть приняты в качестве чего-то несомненного для каждого разумного человека. Но люди имеют также некоторые представления, истинность которых не может быть безоговорочно признана. Это прежде всего специфические для той или иной культуры ценности и представления о мире. Они принимаются на внерациональных основаниях и играют важную роль в самоидентификации.

Что касается истинных утверждений, рационально обоснованных моральных и юридических норм, то нельзя быть толерантными по отношению к тем, кто их не принимает или нарушает. Но даже в этом случае следует учитывать, что истину нельзя навязать путем физического или пропагандистского воздействия. Человек должен согласиться с истинным высказыванием или рациональной нормой поведения только в результате самостоятельных рассуждений. Поэтому нужно пресекать действия, нарушающие разумные нормы общезнания, и в то же время терпеть в известных пределах неразумные взгляды. Желательно создать такие условия для тех, кто разделяет неразумные взгляды, при которых они отказались бы от своих взглядов и приняли бы то, что несомненно разумно и обоснованно. Согласно этому пониманию толерантности различие культурных ценностей будет постепенно уменьшаться по мере развития цивилизации — как результат

¹ Заведующий отделом эпистемологии и логики Института философии РАН, заведующий кафедрой эпистемологии и логики Государственного академического университета гуманитарных наук, академик РАН, академик РАО, доктор философских наук, профессор. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Философия в современной культуре», «Субъект, объект, познание», «Эпистемология классическая и неклассическая», «Трансформации рациональности в современной культуре», «Философия в контексте культуры», «Философия, познание, культура» и др. Главный редактор и один из авторов книжной серии из 21 книги «Философия России второй половины XX в.». Председатель Международного редакционного совета журнала «Вопросы философии», член редколлегии журнала «Эпистемология и философия науки». Член Международного института философии (Франция), иностранный член Центра философии науки Питтсбургского университета (США), член Международной академии философии науки (Бельгия). Почетный профессор Института философии Китайской академии социальных наук, почетный член Национальной академии наук Республики Казахстан. Награжден орденом «Знак Почета», орденом М. В. Ломоносова, медалью Института философии РАН «За вклад в философию».

взаимодействия различных культур, необходимость решать общие практические проблемы.

2. Толерантность может быть понята и иначе: как уважение к другой культуре, которую невозможно понять и с которой нельзя взаимодействовать. В соответствии с этим пониманием толерантности специфические ценности и представления о мире той или иной культуры не есть нечто несущественное для человеческой деятельности и развития общества: они определяют пути и способы этой деятельности и развития. Нельзя избежать плюрализма культурных ценностей и представлений о мире, так как они коренятся в человеческой природе и связаны с необходимостью самоидентификации. Согласно этому пониманию культуры несоизмеримы. Не существует привилегированной системы взглядов и ценностей. Единственным исключением является идея о том, что все человеческие существа независимо от расы, пола и национальности имеют одинаковые права на физическую жизнь и культурное развитие. Разные культуры не соприкасаются друг с другом, так как существуют в разных мирах.

Итак, одно понимание толерантности исходит из безразличия к другим культурам, другое — из невозможности их понять. Но у этих двух разных пониманий есть нечто общее. Оба они предполагают сохранение существующих культурных различий и не допускают их изменения и развития.

Популярная ныне идея мультикультурализма часто отождествляется с толерантностью. Поскольку стало ясно, что так понимаемые толерантность и мультикультурализм на практике не работают, более того, могут приводить к неприятным социальным последствиям (о чем заявили лидеры Германии и Франции), началась критика того и другого. Но ведь дело в том, что мультикультурализм может быть понят по-разному. Если разные культуры понимаются как замкнутые и не взаимодействующие друг с другом, то мультикультурализм совпадает с простой толерантностью и так же, как последняя, обнаруживает свою ущербность. Но если в идее мультикультурализма подчеркивается открытый характер культуры и предполагаются межкультурное взаимодействие и взаимопроникновение, тогда эта идея понимается не как тождественная простой толерантности, а как идея межкультурного диалога. А диалог выходит за рамки простой толерантности.

Особенность диалога — в том, что в ходе него разные культуры могут развиваться, то есть изменяться, в определенных отношениях.

Диалог предполагает учет точки зрения другого участника. Это не значит некритического принятия чужой позиции. А только то, что в иной культуре, в другой системе ценностей обязательно видеть нечто враждебное, в ней можно видеть что-то, что может помочь в решении неких общих проблем. В таком диалоге не только отдельные люди, но и культуры могут развить собственную самоидентичность.

В связи с этим я хочу дать два разъяснения.

Первое: культуры в целом не могут вступать в диалог. «Диалог культур» — метафора. Только отдельные люди, группы, сообщества, социальные учреждения могут быть участниками подобного диалога.

Второе: диалог, как правило, ведется не относительно систем ценностей, принципиальных представлений о мире или религиозных догматах. Ибо все это конституирует культурную идентичность и лежит в основе идентичности индивидов, принадлежащих к разным культурам. Поэтому если культура не разрушает сама себя (а это иногда случается), ее базовые ценности не обсуждаются в этом процессе. Например, невозможно вести диалог по поводу религиозных взглядов, которые могут быть связаны с культурной самоидентичностью. Если какая-то религия допускает возможность обсуждения своих догматов с внешней позиции (позиций атеистических или иной религии), она теряет право на дальнейшее существование.

Диалог между разными культурами возможен и может быть плодотворен в контексте решения определенных практических проблем и в связи с пониманием этих проблем и предлагаемых способов их решения с точки зрения разных ценностей и представлений о мире. Каждая культура имеет собственную перспективу во взгляде на ту или иную проблему. Сравнение этих перспектив возможно и практически плодотворно. При этом способы решения тех или иных общих проблем, предлагаемые в рамках разных культурных перспектив, могут быть не просто разными, но и отличными друг от друга с точки зрения их плодотворности в определенной ситуации. И эта плодотворность к тому же может по-разному оцениваться в связи с изменением ситуации.

Возможны три результата межкультурного диалога:

- а) синтез разных культур или некоторых черт разных культур;
- б) развитие (то есть изменение в некоторых отношениях) одного или обоих участников диалога;
- в) отказ одного из участников продолжать диалог, возникновение и развитие враждебности к другой культуре.

Существует важное условие участия в межкультурном диалоге — это наличие общности между участниками в понимании существующих проблем (хотя разные участники могут видеть разные ракурсы этих проблем), а также определенных экономических и политических условий, дающих возможность всем участникам влиять на процесс и результат диалога. Таким образом, участники диалога имеют равные права. В противном случае все разговоры о мультикультурализме выглядят как лицемерие: они могут быть способом сохранения статус-кво, что оказывается весьма неблагоприятно для развития некоторых культур. Плодотворный межкультурный диалог возможен только в рамках универсальных политических и правовых институтов, в частности Всеобщей декларации прав человека, системы международного права и т. д. Это важные конституенты современного мирового единства.

Но в связи с этим возникают определенные проблемы. Дело в том, что некоторые положения Всеобщей декларации противоречат другим, такие противоречия

могут быть между индивидуальными и коллективными правами (например, право индивида на свободное передвижение и право культуры на самосохранение и др.). Международное право до сих пор недостаточно разработано и потому в ряде случаев не может регулировать отношения между странами и культурами. К тому же существует проблема интерпретации положений Всеобщей декларации и пунктов международного права. В некоторых случаях эта интерпретация осуществляется только в соответствии с интересами отдельных стран. Такие случаи подрывают роль декларации и международного права в создании мирового единства и создают препятствия для межкультурного взаимодействия.

В качестве участников диалога подразумеваются разные культуры. Однако эти культуры могут существовать на разных уровнях. Есть национальные культуры, а также культуры этнические, региональные, локальные. Некоторые социальные группы могут рассматриваться как носители собственных субкультур. Индивидуальная идентичность строится на основе принадлежности к нескольким коллективным.

Каждая из культур заслуживает уважения и может быть участником диалога. Но нужно иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, роль культур разного типа и разных уровней в формировании индивидуальной идентичности различна. К тому же она может меняться в разных конкретных ситуациях. Индивид может одновременно принадлежать к разным культурным идентичностям не только разных уровней, но и одного уровня (быть полиидентичным). Во-вторых (и это особенно важно), смысл диалога не в том, чтобы культивировать и консервировать различия и имеющиеся культурные идентичности, а в том, чтобы создавать условия для их взаимного изменения — в результате чего различия не исчезают, но изменяются (некоторые различия сливаются в единство, вместо некоторых старых различий появляются новые).

В межкультурном диалоге сегодня происходят важные изменения. Речь идет не только о том, что меняются культуры, участвующие в диалоге. Меняется отношение индивида к культуре. Индивид строит свою индивидуальную идентичность на основании некоторых коллективных. Но сегодня (в отличие от того, что имело место в недавнем прошлом) проблема смены индивидом принадлежности к той или иной культурной идентичности стала гораздо проще. Общество становится все более индивидуализированным. Если раньше культуры носили в основном национальный и этнический характер, то сегодня они гораздо разнообразнее. Возникают новые их формы.

Еще одно существенное добавление к сказанному. Было бы неверно считать, что все ныне существующие культуры участвуют или могут участвовать в межкультурном диалоге. На самом деле некоторые из них были отброшены на обочину цивилизационного развития самим процессом глобализации, другие не могут найти своего места в этом процессе. В этом случае нужно говорить не о межкультурном диалоге, а о развитии враждебности одной культуры к другой (другим). Поэтому факты культурного изоляционизма, фундаментализма и национализма тоже могут быть поняты как побочные продукты глобализации.